

Научная статья

УДК 342.94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.18>

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Александр Сергеевич Зубков

Саратовская государственная юридическая академия (д. 104, ул. Чернышевского Н.Г., Саратов, 410056, Российская Федерация)

Соискатель

k_ap@ssla.ru; <https://orcid.org/0009-0009-6342-674X>

Аннотация. Введение. Статья посвящена рассмотрению отдельных мер административного принуждения, применяемых в целях охраны общественных отношений в области строительства, а также определению проблем их правового закрепления. **Материалы и методы.** Исследование построено на основе анализа законодательных положений, определяющих порядок применения мер административного принуждения в области строительства. Использование формально-юридического метода позволило раскрыть содержание правовых норм, посвященных их регламентации. **Анализ.** Административно-правовая охрана общественных отношений в области строительства подразумевает необходимость реализации различных мер административного принуждения. Законодательство характеризуется отсутствием исчерпывающего перечня таких мер. Об их содержании можно судить при анализе конкретных статей различных нормативных актов. **Результаты.** Меры административного принуждения в области строительства могут быть разграничены на административно-предупредительные; административно-восстановительные; меры административного пресечения; меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; административные наказания. Автор констатирует необходимость нормативного закрепления предписания контрольного (надзорного) органа в области строительства и конкретизации его соотношения с актом контрольного (надзорного) мероприятия. Предписание контрольного (надзорного) органа в области строительства необ-

ходимо рассматривать как меру административного принуждения, применяемую на основании акта контрольного (надзорного) органа в случае выявления при проведении контрольного (надзорного) мероприятия нарушений обязательных требований, направленную на пресечение действий (бездействия), содержащих признаки нарушения обязательных требований в области строительства, а также предупреждение таких нарушений в дальнейшем посредством проведения мероприятий по предотвращению причинения вреда (ущерба) общественным отношениям в области строительства. Обоснована необходимость расширения перечня административных наказаний, содержащихся в КоАП РФ, посредством включения в него новой меры – исключение из государственного реестра саморегулируемых организаций.

Ключевые слова: административное принуждение, меры, предписание, государственный надзор, строительство, административные наказания, саморегулируемые организации

Для цитирования: Зубков А. С. Меры административного принуждения, применяемые в области строительства // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 684-690. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.18>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 27.06.2023.

Статья принята к публикации: 29.08.2023.

Research article

ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES USED IN THE FIELD OF CONSTRUCTION

Alexander S. Zubkov

Saratov State Law Academy (104, Chernyshevsky N.G. St., Saratov, 410056, Russian Federation)

Degree applicant

k_ap@ssla.ru; <https://orcid.org/0009-0009-6342-674X>

Abstract. Introduction. The article studies certain administrative coercive measures used to protect public relations in the field of construction, as well as to identifying the problems of their legal consolidation. **Materials and methods.** The study is based on an analysis of legislative provisions that determine the procedure for applying administrative coercive measures in the field of construction. The use of the formal legal method made it possible to reveal the content of legal norms devoted to their regulation. **Analysis.** Administrative and legal protection of public relations in the field of construction implies the need to implement various measures of administrative coercion. The legislation is characterized by the absence of an exhaustive list of such measures. Their content can be judged by analyzing specific articles of various regulations. **Results.** Administrative coercive measures in the field of construction can be divided into administrative and preventive; administrative and recovery; administrative measures; measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses; administrative penalties. The author states the need to normatively consolidate the order of the control (supervisory) body in the field of construction and specify its relationship with the act of control (supervisory) activity. An order from a control (supervisory) body in the field of construction must be considered as an administrative

coercive measure applied on the basis of an act of a control (supervisory) body in the event of violations of mandatory requirements being detected during a control (supervisory) event, aimed at suppressing actions (inactions) containing signs of violation mandatory requirements in the field of construction, as well as preventing such violations in the future by taking measures to prevent harm (damage) to public relations in the field of construction. The need to expand the list of administrative penalties contained in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation is substantiated by including a new measure - exclusion from the state register of self-regulatory organizations.

Keywords: administrative coercion, measures, instructions, state supervision, construction, administrative penalties, self-regulatory organizations

For citation: Zubkov A. S. Administrative coercive measures used in the field of construction. *Humanities and law research*. 2023;10(4):684-690. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.18>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.05.2023.

The article was approved after reviewing: 27.06.2023.

The article was accepted for publication: 29.08.2023.

Введение. Административно-правовая охрана общественных отношений в области строительства подразумевает необходимость реализации различных мер административного принуждения. Однако законодательство характеризуется отсутствием исчерпывающего перечня таких мер. Об их содержании можно судить лишь при анализе конкретных статей различных нормативных актов.

Материалы и методы. Исследование построено на основе анализа законодательных положений, определяющих порядок применения мер административного принуждения в области строительства. Использование формально-юридического метода позволило раскрыть содержание правовых норм, посвященных их регламентации.

Анализ. Административное принуждение неразрывно связано с реализацией различных мер принудительного характера. Будучи регламентированными нормами административного права, такие меры представляют собой «способы, приемы, средства и действия, которые позволяют заставить лицо исполнять юридические обязанности и соблюдать правовые запреты, либо возложить на него дополнительные обременения в связи с совершением противоправных деяний» [4, с. 14].

Поскольку административное принуждение всегда представляет собой целенаправленную деятельность, является обоснованной классификация его мер в зависимости от их целевого назначения. На основании данного критерия, в науке административного права выделяют такие меры, как административно-предупредительные; меры административного пресечения; меры процессуального обеспечения, а именно, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и меры процессуального принуждения; административные наказания [1, с. 174]. Ряд мер административного принуждения характерен и для деятельности по административно-правовой охране общественных отношений в области строительства.

Так, в соответствии с нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (далее – ГрК РФ) [3], строительство, реконструкция объекта капитального строительства и ввод его в эксплуатацию включают такие мероприятия, как выдача разрешения на строительство, а также предоставление органом федерального государственного энергетического надзора временного разрешения, разрешения на допуск в эксплуатацию объектов по производству электрической энергии, объектов электросетевого хозяйства, энергопринимающих установок, объектов теплоснабжения и теплопотребляющих установок.

Выдача соответствующих разрешений направлена на подтверждение со стороны государства возможности лица осуществлять определенную деятельность, которая может представ-

лять потенциальную опасность для охраняемых общественных отношений. Следовательно, ее можно отнести к административно-предупредительным мерам административного принуждения, которые имеют своей целью предостеречь физических и юридических лиц от правонарушений, предупредить совершение правонарушений, и в конечном счете не допустить возникновения обстоятельств, вредных для общества и государства [1, с. 174].

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 55.32 ГрК РФ, при проверках органами государственного надзора, может быть выявлено наличие самовольных построек. При этом должностное лицо соответствующего органа направляет в орган местного самоуправления поселения, городского округа по месту нахождения объекта уведомление о выявлении такой постройки с приложением документов, подтверждающих соответствующий факт.

Законодательство регламентирует порядок принятия решения о сносе самовольной постройки в административном порядке, без предъявления гражданского иска в суд. Данную меру можно отнести к административно-восстановительным мерам административного принуждения, поскольку она направлена на восстановление прежнего положения, существовавшего до возведения соответствующей постройки, а ее применение обусловлено отсутствием законных оснований на строительство.

В соответствии со ст. 55.20 ГрК РФ, для осуществления своих функций национальные объединения саморегулируемых организаций вправе направлять своим членам обязательные к исполнению запросы и уведомления. Они не обладают признаками мер административного принуждения, поскольку применяются не органами государственной власти, а их неисполнение само по себе не влечет наступление ответственности.

Однако в таком уведомлении может содержаться предложение об устранении нарушения. В случае его неисполнения, Национальное объединение саморегулируемых организаций утверждает заключение о возможности исключения сведений о саморегулируемой организации из государственного реестра и направляет указанное заключение в орган надзора за саморегулируемыми организациями. При его поступлении орган надзора вправе принять во внесудебном порядке решение об исключении сведений о саморегулируемой организации из государственного реестра.

Исключение саморегулируемой организации из государственного реестра саморегулируемых организаций можно отнести к административно-восстановительным мерам административного принуждения, так как данная мера применяется к лицам, не выполнившим возложенные на них юридические обязанности. В то же время следует согласиться с существующей в юридической науке позицией, что по своей сущности она близка к ме-

рам публично-правовой ответственности, в том числе административной [2, с. 153]. С.В. Фомиченко отмечает, что «исключение сведений о некоммерческой организации из государственного реестра приводит к утрате юридическим лицом возможности осуществлять деятельность в качестве саморегулируемой организации вследствие допущенных нарушений законодательства» [8, с. 149].

Кроме того, обозначенная мера, как можно сделать вывод из содержания ч. 5 ст. 55.2 ГрК РФ, применяется за совершение ряда противоправных деяний, исчерпывающий перечень которых приведен в соответствующей статье. При этом правовые гарантии, установленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) [12], не распространяются на процедуру ее применения, поскольку она не закреплена в данном законодательном акте.

В связи с тем, что применение усмотрения органа надзора за саморегулируемыми организациями фактически определяет дальнейшую возможность продолжения их деятельности, следует сделать вывод о необходимости расширения перечня административных наказаний, содержащихся в КоАП РФ, посредством включения в него новой меры – исключение из государственного реестра саморегулируемых организаций.

Ряд мер административного принуждения, обеспечивающих охрану общественных отношений в области строительства, применяется в рамках государственного строительного надзора.

Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1087 «Об утверждении Положения о федеральном государственном строительном надзоре» (далее – Постановление № 1087) [6], уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, которым в настоящее время выступает Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору и ее территориальные органы, могут проводиться различные виды профилактических мероприятий, в числе которых объявление предостережения. Такие мероприятия реализуются в порядке, установленном Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248-ФЗ) [7].

Так, согласно ст. 49 Закона № 248-ФЗ, в случае наличия у контрольного (надзорного) органа сведений о готовящихся нарушениях обязательных требований или признаках нарушений, и (или) в случае отсутствия подтвержденных данных о том, что нарушение обязательных требований причинило вред (ущерб) охраняемым законом ценностям либо создало угрозу их причинения, контрольный (надзорный) орган объявляет контролируемому лицу предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований и

предлагает принять меры по обеспечению их соблюдения. Такое предостережение должно содержать указание на соответствующие обязательные требования, предусматривающий их нормативный правовой акт, информацию о том, какие конкретно действия (бездействие) могут привести или приводят к нарушению, а также предложение о принятии мер по обеспечению соблюдения данных требований. Неисполнение предостережения выступает основанием для проведения контрольно-надзорного мероприятия на предмет проверки устранения указанных в предостережении признаков нарушения.

Таким образом, предостережение может рассматриваться как контрольно-предупредительная мера административного принуждения, направленная на предупреждение противоправных деяний в области строительства.

К контрольным (надзорным) мероприятиям в области строительства Положение № 1087 относит документальную и выездную проверки. При этом в ходе таких проверок могут совершаться контрольные (надзорные) действия, а именно, осмотр, опрос, получение письменных объяснений, истребование документов, отбор проб (образцов), инструментальное обследование, испытание, экспертиза. Обозначенные меры обеспечивают проведение проверки, цель которой состоит в предупреждении, выявлении и пресечении нарушений обязательных требований в области строительства. Однако пресечение выявленного противоправного деяния осуществляется по итогам проверки, посредством выдачи предписания, которое выступает отдельной мерой административного принуждения.

Одним из признаков административного принуждения выступает наступление в результате их применения негативных последствий правоограничительного характера. Действительно, мероприятия, проводимые в ходе проверок, обладают свойством обязательности, поскольку воспрепятствование проверяемым лицам их проведению обуславливает наступление административной ответственности в соответствии со ст. 19.4 КоАП РФ и 19.4.1 КоАП РФ. Таким образом, данные мероприятия следует рассматривать как административно-предупредительные меры административного принуждения.

В Положении № 1087 указано, что по окончании проведения контрольного (надзорного) мероприятия составляется акт. Если выявлено нарушение обязательных требований, в нем должно быть определено, какое именно обязательное требование нарушено. Кроме того, п. 36 Положения № 1087 говорит о предписании, которое подлежит исполнению контролируемым лицом в установленный срок.

Вместе с тем в тексте данного акта отсутствуют иные упоминания о предписании контрольного (надзорного) органа в области строительства. Нормативно не закреплено и соотношение пред-

писания с актом контрольного (надзорного) мероприятия. Обозначенную ситуацию следует признать недопустимой, поскольку она свидетельствует о нарушении правил юридической техники и приводит к правовой неопределенности.

В соответствии со ст. 90 Закона № 248-ФЗ, в случае выявления при проведении контрольного (надзорного) мероприятия нарушений обязательных требований, контрольный (надзорный) орган в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязан выдать после оформления акта контрольного (надзорного) мероприятия контролируемому лицу предписание об устранении выявленных нарушений с указанием разумных сроков их устранения, и (или) о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, а также других мероприятий, предусмотренных федеральным законом о виде контроля. О том, что предписание обладает свойством меры административного принуждения, свидетельствует п. 4 ч. 2 данной статьи, согласно которому контрольный (надзорный) орган обязан принять меры по осуществлению контроля за устранением выявленных нарушений обязательных требований, предупреждению нарушений обязательных требований, предотвращению возможного причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, а при неисполнении предписания в установленные сроки – принять меры по его обеспечению вплоть до обращения в суд с требованием о принудительном исполнении.

Закон № 248-ФЗ не содержит определения предписания контрольного (надзорного) органа. В то же время из статей Положения № 1087 и Закона № 248-ФЗ представляется возможным сделать вывод, что такая мера применяется после составления акта и на его основании. Сам по себе акт контрольного (надзорного) мероприятия принудительным характером не обладает, поскольку лишь констатирует наличие конкретного нарушения обязательных требований.

В свою очередь, предписание – это мера, которая всегда содержит соответствующее требование. В зависимости от конкретных формулировок, целевая направленность предписания может быть различной, и его следует рассматривать в качестве административно-предупредительной меры, либо в качестве меры административного пресечения.

Обозначенные признаки позволяют рассматривать предписание контрольного (надзорного) органа в области строительства как меру административного принуждения, применяемую на основании акта контрольного (надзорного) органа в случае выявления при проведении контрольного (надзорного) мероприятия нарушений обязательных требований, направленную на пресечение действий (бездействия), содержащих признаки нарушения обязательных требований в области строительства, а также предупреждение таких нарушений в дальнейшем посредством проведе-

ния мероприятий по предотвращению причинения вреда (ущерба) общественным отношениям в области строительства.

К разновидности мер административного принуждения, применяемых в области строительства, относятся меры административной ответственности. Так, в соответствии со ст. 58 ГрК РФ, лица, виновные в нарушении законодательства о градостроительной деятельности, несут дисциплинарную, имущественную, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В юридической науке административная ответственность в области строительства рассматривается как применение в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, органами, должностными лицами и судьями административных наказаний, сформулированных в санкциях административно-правовых норм, к лицам, виновным в совершении административных правонарушений в области строительства, и направленных на достижение целей предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, а также охраны общественного порядка и безопасности [5, с. 13].

КоАП РФ включает главу 9 «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике». В их числе нарушение обязательных требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий); нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию; выполнение работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства лицом, не являющимся членом саморегулируемой организации; нарушение сроков направления документов, материалов или сведений о них для размещения в государственных информационных системах обеспечения градостроительной деятельности.

Анализ санкций данных статей КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что к административным наказаниям, применяемым за совершение административных правонарушений в области строительства, относятся административный штраф и административное приостановление деятельности.

В то же время нормы главы 9 КоАП РФ не охватывают все правонарушения, посягающие на общественные отношения в области строительства. В ряде иных статей КоАП РФ закреплены составы деяний, объект которых включает, наряду с правоотношениями в области строительства, отношения в других областях общественной жизни.

Например, ст. 7.9 КоАП РФ устанавливает ответственность за самовольное занятие лесных участков или их использование для строитель-

ства. Ст. 7.14 КоАП РФ содержит санкции за организацию или проведение строительных работ без соответствующего разрешения. Ст. 8.7 КоАП РФ предусматривает ответственность за невыполнение или несвоевременное выполнение обязанностей по рекультивации земель после завершения строительства. За совершение данных деяний назначается административный штраф или административное приостановление деятельности.

Однако ст. 8.1 КоАП РФ, закрепляющая ответственность за несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности, наряду с административным штрафом, устанавливает возможность применения предупреждения.

Ч. 2 ст. 13.19.3 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за совершение административного правонарушения должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за нарушение порядка размещения информации в единой информационной системе жилищного строительства, закрепляет возможность применения дисквалификации. Данное наказание предусмотрено и ч. 2 ст. 14.9.1 КоАП РФ, определяющей меры административной ответственности за неоднократное совершение деяния, выразившегося в нарушении порядка осуществления процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства, а также ч. 2 ст. 14.63 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за повторное в течение года совершение должностным лицом административного правонарушения, выразившегося в нарушении саморегулируемой организацией в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования или строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, порядка предоставления документов и сведений в целях ведения государственного реестра указанных саморегулируемых организаций.

Также необходимо отметить, что из содержания ст. 58 ГрК РФ, согласно которой лица, виновные в нарушении законодательства о градостроительной деятельности, несут дисциплинарную, имущественную, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, следует, что правовая регламентация вопросов административной ответственности за правонарушения в области строительства является прерогативой федерального законодателя. Однако на практике региональные органы власти нередко выходят за пределы предоставленных им полномочий, принимая нормативные правовые акты, закрепляющие составы административных правонарушений в области строительства и меры ответственности за их совершение.

Например, Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21 ноября 2007 года № 45 [10] включает ст. 6.3, устанавливающую административную ответственность за превышение сроков строительства на земельном участке.

Совершение данного деяния влечет применение меры ответственности в виде назначения административного штрафа. Аналогичная ответственность закреплена ст. 6.7, предусматривающей наказание за нарушение требований и ограничений по использованию земельного участка, связанных со строительством, реконструкцией здания, строения, сооружения, установленных законами города Москвы, иными нормативными правовыми актами города Москвы, правоустанавливающими документами на землю, проектной и иной документацией, определяющей условия использования земельного участка.

Кодекс Волгоградской области об административной ответственности от 11 июня 2008 года № 1693-ОД [11] содержит главу 7 «Административные правонарушения в области землепользования и строительства». К таким деяниям отнесены нарушение правил застройки городских округов, городских и сельских поселений и нарушение требований нормативных документов в сфере градостроительства. Кроме административного штрафа, за совершение правонарушений в области строительства может применяться предупреждение как вид административного наказания.

Указанная ситуация является недопустимой, поскольку в соответствии с действующим законодательством субъекты Российской Федерации не наделены полномочиями по применению мер административной ответственности за административные правонарушения в области строительства.

В целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления по делу об административном правонарушении в области строительства, применяются меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Исчерпывающий их перечень закреплен в главе 27 КоАП РФ. Из всех видов административного принуждения систематизированы лишь данные меры, меры административной ответственности, а также меры процессуального принуждения, применяемые в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее – КАС РФ) [9].

Как следует из ст. 116 КАС РФ, мерами процессуального принуждения являются действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства. К ним относятся ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова; предупреждение; удаление из зала судебного заседания; привод; обязательство о явке; судебный штраф. Однако данные меры направлены на

обеспечение надлежащего порядка разрешения судебными органами административных дел и не связаны с обеспечением административно-правовой охраны общественных отношений в области строительства.

Результаты. Таким образом, меры административного принуждения в области строительства могут быть разделены на административно-предупредительные; административно-восстановительные; меры административного пресечения; меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; административные наказания.

Значительное количество мер административного принуждения, обеспечивающих охрану общественных отношений в области строительства, применяется в рамках государственного строительного надзора. Вместе с тем в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок реализации соответствующего надзора, не содержится определение предписания контрольного (надзорного) органа в области строительства. Нормативно не закреплено и соотношение предписания с актом контрольного (надзорного) мероприятия. Обозначенную ситуацию следует признать недопустимой, поскольку она свидетельствует о нарушении правил юридической техники и приводит к правовой неопределенности. Предписание контрольного (надзорного) органа в области строительства необходимо рассматривать как меру административного принуждения, применяемую на основании акта контрольного (надзорного)

органа в случае выявления при проведении контрольного (надзорного) мероприятия нарушений обязательных требований, направленную на пресечение действий (бездействия), содержащих признаки нарушения обязательных требований в области строительства, а также предупреждение таких нарушений в дальнейшем посредством проведения мероприятий по предотвращению причинения вреда (ущерба) общественным отношениям в области строительства. Данное определение подлежит закреплению в Постановлении № 1087.

К числу мер административного принуждения в области строительства относится исключение саморегулируемой организации из государственного реестра саморегулируемых организаций. По своей сущности она близка к мерам публично-правовой ответственности, поскольку применяется за совершение противоправных деяний, а также влечет правовые ограничения в виде лишения организации возможности осуществлять свою деятельность. Однако правовые гарантии, установленные КоАП РФ, не распространяются на процедуру ее применения, поскольку она не закреплена в данном законодательном акте. В связи с тем, что применение усмотрения органа надзора за саморегулируемыми организациями фактически определяет дальнейшую возможность продолжения их деятельности, следует сделать вывод о необходимости расширения перечня административных наказаний, содержащихся в КоАП РФ, посредством включения в него новой меры – исключение из государственного реестра саморегулируемых организаций.

Литература

1. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 352 с.
2. Баймуратова З. М. Саморегулируемые организации в сфере предпринимательской деятельности: административно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 199 с.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 16; 2023. № 1. Ч. 1. Ст. 59.
4. Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10–17.
5. Нижанковская Н. А. Административная ответственность за правонарушения в сфере жилищного строительства: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Хабаровск, 2011. 22 с.
6. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1087 «Об утверждении Положения о федеральном государственном строительном надзоре» (ред. от 23 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2021. № 28. Ч. 1. Ст. 5517; 2022. № 1. Ч. 1. Ст. 120.
7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ч. 1. Ст. 5007; 2023. № 32. Ч. 2. Ст. 6215.
8. Фомиченко С. В. Особенности административной ответственности за правонарушения в сфере деятельности саморегулируемых организаций // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 4. С. 146–151.
9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2023. № 31. Ч. 3. Ст. 5775.
10. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21 ноября 2007 г. № 45 // Ведомости Московской городской Думы. 2008. № 12. Ст. 251.
11. Кодекс Волгоградской области об административной ответственности от 11 июня 2008 г. № 1693-ОД // Волгоградская правда. 2008. № 105.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 3 апреля 2023 г.) // Российская газета. 7.04.2023. № 75.

References

1. Administrative law of the Russian Federation: textbook for bachelors. Ed. A.Yu. Sokolova. Moscow: Legal Norma, Scientific Research Center INFRA-M; 2018. 352 p. (In Russ.).
2. Baymuratova Z.M. Self-regulatory organizations in the field of entrepreneurial activity: administrative and legal aspect: abstract of thesis. Moscow; 2010. 199 p. (In Russ.).
3. Town Planning Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 190-FZ (as amended on December 29, 2022) in Collection of legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1, part 1, art. 16; 2023. No. 1, part 1, art. 59.
4. Kaplunov A.I. On the main features and concept of state coercion. *Gosudarstvo i pravo*. 2004;(12)10-17. (In Russ.).

5. Nizhankovskaya N.A. Administrative responsibility for offenses in the field of housing construction: abstract of thesis. Khabarovsk; 2011. 22 p. (In Russ.).
6. Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2021 No. 1087 "On approval of the Regulations on federal state construction supervision" (as amended on December 23, 2021) in Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 28, part 1, art. 5517; 2022. No. 1, part 1, art. 120. (In Russ.).
7. Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" (as amended on August 4, 2023) in Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31, part 1, art. 5007; 2023. No. 32, part 2, art. 6215. (In Russ.).
8. Fomichenko S.V. Peculiarities of administrative responsibility for offenses in the sphere of activities of self-regulatory organizations. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2022;(4)146-151. (In Russ.).
9. Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation dated March 8, 2015 No. 21-FZ (as amended on July 24, 2023) in Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10, art. 1391; 2023. No. 31, part 3 art. 5775. (In Russ.).
10. Moscow City Code on Administrative Offenses dated November 21, 2007 No. 45. *Vedomosti Moskovskoj gorodskoj Dumy*. 2008;12:art. 251. (In Russ.).
11. Code of the Volgograd Region on Administrative Liability dated June 11, 2008 No. 1693-OD. *Volgogradskaya Pravda*. 2008;105. (In Russ.).
12. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on April 3, 2023). *Rossijskaja gazeta*. 2023;75. (In Russ.).